

Максим Горький

Еще поэт

Максим Горький

Еще поэт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22115106

Аннотация

«Первый раз господин Сологуб появился в литературе как прозаик; его имя было подписано под рассказом „Тени“, напечатанном в „Северном вестнике“. Рассказ отличался хорошим языком, неоспоримым знакомством с психологией детской души, наблюдательностью, фантастичностью фабулы и мрачностью настроения. Он был замечен и вызвал ряд газетных и журнальных отзывов, единогласно признававших за автором, вместе с талантом, сильный наклон к декадентству...»

Максим Горький

Еще поэт

(Фёдор Сологуб.

Стихи. Книга первая)

Первый раз господин Сологуб появился в литературе как прозаик; его имя было подписано под рассказом «Тени», напечатанном в «Северном вестнике». Рассказ отличался хорошим языком, неоспоримым знакомством с психологией детской души, наблюдательностью, фантастичностью фабулы и мрачностью настроения. Он был замечен и вызвал ряд газетных и журнальных отзывов, единогласно признававших за автором, вместе с талантом, сильный наклон к декадентству.

Затем в том же журнале был помещён большой роман господина Сологуба, представляющий собой неудачную попытку набросать картину «декаданса» в нашем интеллигентном обществе и дать серию портретов людей, расшатанных и угнетённых жизнью, современных людей с неопределёнными настроениями, с болезненной тоской о чём-то, полных искания чего-то нового и в жизни и в самих себе. Роман не удался – он вышел бледным и лишённым единства настроения и идей.

Теперь вышла маленькая серенькая книжка с заголовком «Фёдор Сологуб. Стихи. Книга первая».

В ней 64 коротеньких пьески, а из них ясно видно, почему не удался роман и кто таков автор.

У него есть бесспорное достоинство, он искренен и, не рисуясь, заявляет:

... Не рождена притворством
Больная песнь моей тоски:
Её жестокие тиски
Ни трудовым моим упорством,
Ни звонкой радостью весны
Не могут быть побеждены,
Её зародыши глубоки,
Её посеяли пороки,
И скорбь слезами облила...

Роман не мог удался господину Сологубу, потому что он сам не выше духом и не бодрее тех расшатанных людей, которых желал изобразить.

Собираясь жить, он
... Ждал, что вспыхнет впереди
Заря и жизнь свой лик покажет
И нежно скажет:
«Иди!»

Но только вышел на битву жизни и уже кратко и ясно за-

являет:

Без жизни отжил я и жду,
Что смерть свой бледный лик покажет,
И грозно скажет:
«Иду!»

Видите, как мрачно? И, поверьте, – это искренно.

Господин Дионео, отзываясь о стихах Сологуба в «Одесском листке», совершенно верно замечает:

«Можно смеяться над растрёпанной формой этих стихов, навеянной декадентством, но нельзя отрицать, что они точно передают настроение, переживаемое многими». И всё усиливающееся настроение, прибавлю я.

Мы устали преследовать цели,
На работу затрачивать силы,
Мы созрели
Для могилы.
Отдадимся могиле без спора,
Как малютки своей колыбели;
Мы истлеем в ней скоро
И без цели

– утверждает и советует молодой поэт, и под этими его стихами подпишутся почти все наши новые поэты во главе с господином Мережковским, стихотворение которого «Парки» и много других совершенно однородны по настроению

с приведёнными стихами Сологуба.

Будь что будет – всё равно!
– восклицает господин Мережковский.
Всё наскучило давно
Трём богиням, вечным пряхам,
Было прахом – будет прахом...
Ты шуми, веретено!
Будь что будет – всё равно!

Пессимизм и полное безучастие к действительности, страстный порыв куда-то вверх, в небо и сознание своего бессилия, ясно ощущаемое отсутствие крыльев у поэтов, отсутствие святого духа в сердцах их – вот основные ноты и темы нашей новой поэзии. Старики, как Я. Полонский, задумчиво смотрят на это скорбное шатание духа, на этот бесильный порыв и спрашивают сами себя о декаденте:

Обожётся иль задует¹
Он болотный огонёк?
– признавая, что
Всё равно – он нас чарует;
То на что-то негодует,
То бросает нам намёк,
Не язвит и не врачует
И от бреда недалёк...

¹ «Декадент» – стихотворение Я. Полонского. «Неделя», февраль.

Маститый жрец Аполлона скорбит душой и иронизирует
в одно и то же время.

Так как всё проходит мимо,
Нам таинственность нужна,
Вроде радужного дыма,
Вроде бреда или сна.
Отчего? Почему?
...мы с кончиной века
Так изверились во всём,
Что без веры в человека
Всё нам стало нипочём!
Потерявшие дорогу,
Легковерные умы,
И добру, и злу, и богу
Точно так же служим мы,
Как и дьяволу, разврату...

Одинаково бессильно и бесцветно служим мы всем нашим
идолам и идеалам, если только служим.

И многие из нас могут сказать вместе с господином Сологубом:

Грустно грежу, скорбь лелею,
Паутину жизни рву
И дознаться не умею,
Для чего и чем живу.